

УДК 130.122

ЗЛОБИНА С.Д., аспирант гр. А21-47_0900113 (СФУ)
Научный руководитель **ГРИЦКОВ Ю.В.**, д.филос.н., профессор (СФУ)
г. Красноярск

ИНТЕЛЛЕКТУАЛ В ПОСТСЕКУЛЯРНОМ ОБЩЕСТВЕ

«Если бога нет, то всё дозволено»?
Ф.М. Достоевский

Для обществ всех исторических периодов характерно наличие тех или иных верований, представлений о богах и трансцендентном, т.е. того, что мы привыкли понимать под религией. В частности, в традиционном обществе религиозность пронизывала все сферы бытия человека — от повседневных бытовых до сакральных [1]. Такое целостное религиозное самосознание выполняло две важнейшие функции — мировоззренческую и интегрирующую; в сущности, оно ориентировало человека, как в индивидуальной, так и социальной сферах его бытия [2].

Успехи рационального познания и промышленного прогресса в Европе XIX века приводят человека Нового времени к вере в возможность достижения светлого будущего усилиями одного лишь разума. В философии формируется секулярное направление, которое в лице таких мыслителей, как П. Бергер и Ю. Хабермас, провозглашает скорейший крах религии, — сначала в Европе, а затем, по мере привнесения прогрессистских идей и достижений научно-технической революции, и в остальном мире. Религиозные представления в рамках данной модели признавались наивными конструктами «неразумных» времен, которые требовалось преодолеть. Место «Бога» в этой схеме занимал человеческий разум, возможности которого в деле познания и преобразования мира считались безграничными. Человек секулярной эпохи оказался в непривычной для себя ситуации, так как произошедшие радикальные перемены не могли не сказаться на утрате стабильности его картины бытия. Однако наличие «веры в разум и силу прогресса» оставляло надежду не только на обретение устойчивости в мире, но и на скорейшее достижение более благополучного состояния — как общественного, так и индивидуального.

Последующий XX век с его социальными потрясениями и неудачными политическими экспериментами привел к осознанию утопичности предшествующего секулярного «оптимизма». Радужные прогнозы счастливого будущего не оправдались: наука вкупе с прогрессом не смогла заполнить собой поле этико-аксиологических потребностей человека, а в образовавшуюся пустоту смыслов хлынул поток, испытывающих новый подъем религий [3]. Вторая половина XX века ознаменовала всплеск интереса к религиозным учениям в самых разнообразных формах: усиление фундаменталистских течений мировых

религий, пестрое разнообразие новых религиозных учений на стыке науки и мистики, интерес к оккультизму, верованиям предков и т. д.

Однако крах секулярного проекта не означал полноценного возврата к досекулярному абсолютно религиозному состоянию. Если в рамках секулярности произошел отказ от иррационально-чувственной стороны бытия в угоду возвеличивания разума, то последующий распад секулярной утопии привел человека к сомнению в собственной рациональности. Человек постсекулярной эпохи оказывается в ситуации утраты доверия к самому себе, одновременно испытывая и потребность в иррациональной вере, и необходимость рационально обосновывать выбор этой веры для самого себя [4]. Таким образом, современный человек представляет собой разорванную целостность: с одной стороны, экзистенциальные и ценностно-этические потребности сохраняют свою актуальность; с другой, современный человек не ощущает прежней протекции со стороны ранее поддерживавшего его института религии, одновременно испытывая давление идей, берущих начало в «светской» стороне бытия. Это противоречивое, раздвоенное положение в конечном итоге приводит человека к состоянию кризиса.

Особенно остро тоску по прежнему целостному состоянию испытывает, пожалуй, категория людей, находящаяся в наибольшем отрыве от своей чувственно-эмоциональной стороны. Речь здесь идет об интеллектуалах – людях, привыкших во многом, если не во всём, опираться прежде всего на разум. Современное общество в силу описанных выше особенностей оказалось в ситуации, когда интеллектуалы оказались в нем не востребованы. На «рынке» обесцененных смыслов более востребованными стали псевдоинтеллектуалы — так называемые «лидеры общественного мнения», «продавцы идей», указывающие растерянному человеку вектор его движения в пространстве навязываемых обществом потребления соблазнов. Псевдоинтеллектуалы не имеют достоверного знания, они либо не способны пользоваться элементарными приемами критического мышления, либо просто отвергают их, создавая при этом образ экспертности, предлагая сомнительные рецепты и ориентиры, а также знания, ложные и вредные для человека. Наличие определенного социального и финансового успеха наделяет таких лидеров мнений уверенностью в том, что они обладают полным правом определять моральные ориентиры общества и транслировать своё мнение на широкие массы.

В данной ситуации подлинная интеллектуальность оказывается социально невостребованной, а интеллектуал ощущает фрустрацию вследствие отсутствия признания со стороны общества. Он становится жертвой случайных обстоятельств, не имея достаточной воли для сопротивления, а также утрачивает личную и социальную ответственность, что выражается в беспомощности, самооправдании, неспособности занять активную жизненную позицию. Современный интеллектуал во многом атомизирован: выпадая из коллективной общности, он в конечном итоге остается в одиночестве, теряя саму необходимость в единении с социумом, страной и семьей. Ярким, хотя и в какой-то степени ги-

перетрофированно-комичным, примером здесь может выступать персонаж известного романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой телёнок» Васисуалий Лоханкин. Регулярно посвящая всего себя размышлениям над судьбами человечества, он оказывается не способным улаживать возникающие бытовые конфликты с соседями и женой. Спасаясь от чувства собственной социальной неполноценности, Васисуалий с головой уходит в мир болезненного поиска той самой «сермяжной правды».

Смелые и самонадеянные попытки тотального перекраивания общества, связанные с развенчанием религиозных «мифов», привели к формированию общества, свободного от моральных запретов и ответственности. Крах секулярного проекта обозначил ошибочность наивного рационального оптимизма, а также подсветил образовавшийся вакуум смыслов. Однако и полноценный возврат к религиозности в современности оказался невозможен в силу того, что подлинная религиозность имеет весьма высокий порог входа — как по искренности веры, так и по морально-этической готовности следовать догматам религии. Вследствие вышесказанного обозначается новый кризис общества, который выражается в дезориентированности и слабости лучших его членов — интеллектуалов.

Список литературы:

1. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
2. Бергер, П. Фальсифицированная секуляризация / П. Бергер // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 2. – С. 8-20.
3. Luckmann, Th. The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society / T. Luckmann. – London : MacMillan Publishing Company, 1967. – 128 p.
4. Тейлор, Ч. Секулярный век / Ч. Тейлор. – М. : ББИ, 2017. – 967 с.

Аннотация: в статье рассматривается трансформация человека в результате воздействия на него процессов секуляризации и постсекуляризации. Исследуется изменение роли и места интеллектуала в современном обществе.

Ключевые слова: общество, социальная философия, религия, секулярность, постсекулярность, современность, интеллектуалы